М. В. ДРУЗИН, А. Ю. ФОМИН***

М. М. СПЕРАНСКИЙ И ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОЙ АРКТИКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1820-х гг. В ДОНЕСЕНИЯХ И ИНСТРУКЦИЯХ***

В настоящей статье публикуются документы из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота, раскрывающие роль Михаила Михайловича Сперанского, в то время занимавшего должность сибирского генерал-губернатора как одного из организаторов и руководителей Колымской (1820–1824) и Усть-Янской (1820–1823) полярных экспедиций под руководством лейтенантов российского флота Фердинанда Петровича Врангеля и Петра Федоровича Анжу. Экспедиции были организованы по указанию императора Александра I с целью описания берегов Восточной Сибири и проверки гипотезы о существовании неизвестной земли в водах Северного Ледовитого океана («Земля Санникова»). В предлагаемую подборку из девяти документов входят относящиеся к подготовке и ходу экспедиций Врангеля и Анжу донесения М. М. Сперанского главам морского ведомства – морскому министру маркизу И. И. де Траверсе и начальнику Главного морского штаба А. В. фон Моллеру, а также инструкции М. М. Сперанского Ф. П. Врангелю и начальнику Якутской области М. И. Миницкому. Представляется, что данная публикация позволит скорректировать представления о механизмах подготовки и проведения экспедиций, уточнить многие нюансы этого процесса.

Ключевые слова: М. М. Сперанский, исследование Арктики, Ф. П. Врангель, П. Ф. Анжу, Колымская полярная экспедиция, Усть-Янская полярная экспедиция, Восточная Сибирь, Земля Санникова.

Поступила в редакцию: 20.08.2026
Принята к печати: 27.09.2026

DOI: 10.7868/S0130086526040069

*** Друзин Михаил Викторович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: mdruzin@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5862-310X.

Druzin Mikhail Viktorovich – Candidate of Sciences in History, Senior Research Fellow, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia. E-mail: mdruzin@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5862-310X.

**** Фомин Антон Юрьевич** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: a.fomin1511@gmail.com; ORCID: 0000-0002-4118-6089.

Fomin Anton Yurievich – Candidate of Sciences in History, Research Fellow, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia. E-mail: a.fomin1511@gmail.com; ORCID: 0000-0002-4118-6089.

*** Исследование выполнено в рамках темы государственного задания «История Российской Арктики» (FMZM-2026-0005) (2026–2028).

© Друзин М.В., Фомин А.Ю.

MIKHAIL M. SPERANSKY AND THE STUDY OF THE RUSSIAN ARCTIC IN THE FIRST HALF OF THE 1820s IN REPORTS AND INSTRUCTIONS

This article publishes documents from the collections of the Russian State Archive of the Navy that shed light on the role of Mikhail Mikhailovich Speransky, who at the time served as Governor-General of Siberia, as one of the organizers and leaders of the Kolyma (1820–1824) and Ust-Yana (1820–1823) polar expeditions, headed by Lieutenants Ferdinand Petrovich Wrangel and Petr Fedorovich Anzhu of the Russian Navy. The expeditions were organized on the orders of Emperor Alexander I with the aim of surveying the coast of Eastern Siberia and testing the hypothesis of the existence of an unknown land in the waters of the Arctic Ocean (the so-called "Sannikov Land"). The selection of nine documents presented here includes the reports by M. M. Speransky, relating to the preparation and conduct of the Wrangel and Anzhu expeditions and addressed to the heads of the Naval Ministry – Naval Minister Marquis Ivan Ivanovich de Traversay and Chief of the Main Naval Staff Alexander Vasilyevich von Moller – as well as instructions issued by Speransky to Wrangel and to Mikhail Ivanovich Minitsky, head of the Yakutsk Oblast. It appears that this publication will contribute to a more nuanced understanding of the mechanisms involved in the preparation and conduct of these expeditions and clarify a number of aspects of this process.

Keywords: M. M. Speransky, Arctic exploration, F. P. Wrangel, P. F. Anzhu, Kolyma polar expedition, Ust-Yansk polar expedition, Eastern Siberia, Sannikov Land.

В первой четверти XIX в. активизировался интерес российского государства к географическим открытиям. В контексте того времени возросший международный престиж Российской империи требовал обозначения ее присутствия на просторах мирового океана, участия в обследовании удаленных и малоизученных частей света. Широко известны относящиеся к этому периоду кругосветные плавания Ф. Ф. Крузенштерна и В. М. Головнина, экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева. При этом малоисследованными оставались собственные северо-восточные морские рубежи России. С целью уточнения имевшихся сведений о побережье Восточной Сибири и прояснения вопросов, оставленных не до конца разрешенными исследователями XVIII в. – например, о неизвестных землях в восточной части Северного Ледовитого океана – правительство Александра I организовало несколько полярных экспедиций.

Первая из них, проходившая под руководством М. М. Геденштрома, в 1808–1811 гг. актуализировала вопрос о существовании в Ледовитом океане неизвестной «матёрой земли», впоследствии именовавшейся в литературе «Землей Санникова» – по имени одного из участников экспедиции. В 1819 г. с целью проверки гипотезы о существовании этой земли и дальнейшего описания берегов Восточной Сибири Александр I повелел

организовать две полярные экспедиции под руководством лейтенантов флота Ф. П. Врангеля и П. Ф. Анжу.

Результаты Колымской (Врангеля) и Усть-Янской (Анжу) экспедиций хорошо известны. Их ход подробно описан и в опубликованных самими участниками экспедиций отчетах, и в научной литературе[1]. Однако не до конца исследованными остаются многие вопросы, связанные с организацией и подготовкой экспедиций, с работой государственного аппарата по их планированию и обеспечению. В частности, малоизученной предстает роль тогдашнего сибирского генерал-губернатора М. М. Сперанского в подготовке и проведении экспедиций Врангеля и Анжу. За исключением недавней статьи Т. В. Андреевой эта тема специально не затрагивалась в научной литературе[2].

М. М. Сперанский оказался в самой гуще событий этой арктической одиссеи. Будучи неординарным государственным деятелем, он быстро и основательно погрузился в проблему исследования арктических территорий, имел собственный аргументированный взгляд на цели и задачи экспедиций. Как убедительно показано в статье Т. В. Андреевой, генерал-губернатор Сибири являлся фактическим руководителем этого грандиозного предприятия[3]. Он первым из сановников высокого ранга получал донесения Врангеля и Анжу, координировал их деятельность, насколько это позволяли тогдашние средства связи, выполнял роль посредника между начальниками экспедиций и морским ведомством.

Публикуемая подборка документов из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ) призвана ознакомить читателя с этими малоизвестными аспектами деятельности М. М. Сперанского, показать процесс подготовки и оперативного руководства Колымской и Усть-Янской полярными экспедициями.

Предлагаемые в публикации девять документов хранятся в двух фондах РГАВМФ: № 1–4, 7 – в фонде № 166 «Департамент морского министра» – это донесения М. М. Сперанского морскому министру маркизу И. И. де Траверсе от 20 января, 30 июня, 30 сентября 1820 г. (№ 1, 2, 4), начальнику Морского штаба А. В. Моллеру от 22 ноября 1822 г. (№ 7) и список с его предписания начальнику Якутской области

---

[1] См.: *Врангель Ф. П.* Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией, состоявшей под начальством флота лейтенанта Фердинанда фон-Врангеля в 2-х ч. СПб., 1841; *Пасецкий В. М.* Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX в. Л., 1984.

[2] *Андреева Т. В.* М. М. Сперанский и «Земля Санникова»: полярные экспедиции Ф. П. Врангеля и П. Ф. Анжу. 1820–1824 гг. // Петербургский исторический журнал. 2025. № 4 (48). С. 133–147.

[3] Там же. С. 137.

М. И. Миницкому от 5 июня 1820 г., заверенный секретарем канцелярии сибирского генерал-губернатора Н. В. Жуковским (№ 3). Из фонда № 1378 «Коллекция микрофильмов из фамильного фонда фон Врангелей (XIV–XX вв.), поступившая из ЦГИА ЭССР» были отобраны предписания (№ 6, 8, 9) и одно отношение (№ 5) М. М. Сперанского начальнику Колымской полярной экспедиции барону Ф. П. Врангелю от 15 ноября и 24 декабря 1821 г., 2 декабря 1822 г. и 9 марта 1823 г. Как видно из названия фонда, в нем хранятся только микрофильмы документов на правах подлинников. Сами же подлинники находятся в Историческом архиве Эстонии (г. Тарту) в фамильном фонде фон Врангелей (ф. 2057). Качество микрофильмов на сегодняшний день, к сожалению, очень затрудняет работу с ними.

Все документы представляют собой беловые писарские рукописи с подписью-автографом М. М. Сперанского (кроме списка, заверенного Н. В. Жуковским). Они не содержат в себе следов редактуры или исправлений, только пометы о получении и с отдельными распоряжениями. Документ № 1 включает в себя автограф М. М. Сперанского на французском языке – это приписка генерал-губернатора к основному тексту донесения, сделанная, очевидно, чтобы показать доверительный характер отношений между корреспондентами. За припиской на французском языке следует его перевод на русский, сделанный, видимо, в канцелярии морского министра. Оценка русского перевода как полностью и точно отражающего французский текст позволила нам отказаться от дублирующего его современного перевода.

Документы публикуются впервые, но некоторые из этих текстов увидели свет еще в 1872 г. в работе В. И. Вагина[4]. Иркутский краевед и историк к 100-летию М. М. Сперанского издал книгу, освещавшую его деятельность на посту сибирского генерал-губернатора, которую насытил подробными цитатами из документов, хранившихся и сейчас хранящихся в Иркутске. Содержание других документов могло быть ему сообщено только из Петербурга. Вместе с тем, его тексты с публикуемыми нами не совпадают абсолютно полностью, имеют стилистические и редакционные разночтения. К тому же, кроме исходящих делопроизводственных номеров и дат, они не имеют ни заголовков, ни указаний на места их хранения, и в целом научной публикацией не являются[5].

Публикуемые тексты документов приведены в соответствие с современными правилами синтаксиса и орфографии за исключением случаев,

---

[4] *Вагин В. И.* Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год: в 2 т. СПб., 1872.

[5] Ср.: док. № 1 – см.: Там же. Т. 2. С. 156–161; док. № 6 – С. 177–179; док. № 7 – С. 186–187; док. № 9 – С. 189–190.

передающих особенности языка того времени, а также демонстрирующих изменения языковых норм. Например, в одном документе мы встречаем современное написание слова «экспедиция», а в другом оно звучит как «екпедиция», или другой пример – «щет» и «счет». Все сокращения раскрываются в квадратных скобках. Оригинальная удвоенная буква «м» в словах «комиссар», «комиссарство» была приведена нами к современному виду. В слове «Фаддеевский» (остров) оригинальная единичная буква «д» была удвоена, но в квадратных скобках. Все прочие особенности написания слов оговорены в археографических примечаниях. Заголовки документов составлены публикаторами.

Авторы искренне благодарят своих коллег, оказавших неоценимую помощь в археографической подготовке текстов: Ксению Владимировну Доник и Бориса Павловича Миловидова.

№ 1

Донесение генерал-губернатора Сибири М. М. Сперанского морскому министру маркизу И. И. де Траверсе[6] от 20 января 1820 г. из Иркутска. № 7

Милостивый государь, маркиз Иван Иванович!

В исходе минувшего месяца получив предписание вашего высокопревосходительства с изъяснением, что государю императору благоугодно произвести вновь обозрение Северных земель с берегов Сибири[7],

[6] Траверсе Иван Иванович, де (Жан-Батист Прево де Сансак, маркиз де Траверсе; 1754–1831), адмирал (1801), государственный и военно-морской деятель французского происхождения; на русскую службу перешел в 1791 г.; управляющий Морским министерством (1809–1811), министр в 1811–1828 гг.

[7] 12 ноября 1819 г. маркиз де Траверсе уведомил сибирского генерал-губернатора М. М. Сперанского о желании императора снова обследовать арктическое побережье России. В послании И. И. Траверсе в общих чертах намечался маршрут предстоящих экспедиций и подчеркивалось, что им надлежит пользоваться сухопутными средствами перемещения: «многие опыты, в том числе плавание по Ледовитому морю капитана Биллингса и других, свидетельствуют, что покушения на судах не могут быть успешны; а поиски земель в том краю должны производиться по льду на собаках, начиная то делать с устья рек Колымы и Яны; почему обязуюсь просить покорнейше ваше превосходительство сделать мне одолжение, приказать доставить следующие сведения: в каком расстоянии от сих рек находятся ближние селения и как близко к устьям их можно построить временные жилища – избы или юрты, для отрядов, кои употреблены будут в сии экспедиции; какое число собак можно приготовить и съестных припасов доставить? и другие к сей цели относящиеся подробности, которые могут быть собраны от бывавших в тех местах сибирских жителей. Отряды людей имеют отправиться отсюда нынешнею зимою; к самому же исследованию земель кажется нельзя приступить прежде марта 1821 года» (РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 663. Л. 7–7 об.).

я немедленно приступил к собранию нужных к тому сведений, кои и поспешаю при сем с нарочным отсюда возвращающимся представить.

Сведения сии заключаются: 1-е, в описании путешествия титулярного советника Геденштрома[8] (№ I) с двумя при нем приложениями[9]; 2-е, в описании его же, Геденштрома, берегов Ледовитого моря от устья Яны[10] до Баранова камня[11] (№ II); 3-е, в примерной смете издержек им же составленной (№ III); 4-е, в пояснениях, истребованных мною от него же,

---

[8] Экспедиция М. М. Геденштрома 1809–1810 гг. – одна из первых арктических экспедиций России начала XIX в., организованная по инициативе министра коммерции Н. П. Румянцева для обследования Новосибирских островов и побережья между устьями Яны и Колымы. К началу XIX в. в правительственных кругах обсуждалась проблема Северо-Западного морского прохода: английская экспедиция Дж. Кука (1778) укрепила мнение о возможном соединении Азии и Америки перешейком, а Г. А. Сарычев (1787) предположил существование «матёрой земли» к северу от Шелагского мыса. Стремясь проверить эти гипотезы и закрепить позиции России, Н. П. Румянцев направил экспедицию в район открытий Ляхова и Санникова. Руководителем в мае 1808 г. был назначен Матвей Матвеевич (Матиас) Геденштром (1780–1845), бывший чиновник Ревельской таможни, сосланный в Сибирь по делу о контрабанде. В состав экспедиции вошли Я. Санников (мещанин из Устьянска), И. Кожевин (отставной землемер), П. Пшеницын (геодезист), И. Решетников (унтер-офицер), а также казаки и крестьяне. Целями экспедиции были обследование открытых промышленниками островов (в первую очередь Котельного), описание побережья от устья Яны до Баранова камня, картографирование по широте и долготе, геологическое и естественно-историческое описание с оценкой промышленного потенциала. Экспедиция Геденштрома придала новый импульс гипотезе о существовании у северных берегов Сибири неизвестной «матёрой земли», с тех пор ставшей именоваться «Землей Санникова» по имени устьянского мещанина и торговца Якова Санникова (См. подробнее: *Белоглазова С. Б.* К истории открытия и изучения Новосибирских островов: Экспедиция М. М. Геденштрома 1809–1810 гг. // Россия: общество, политика, история. 2024. № 4 (13). С. 35–36).

[9] Приложения, упоминаемые М. М. Сперанским, не обнаружены в фондах РГАВМФ. Вероятно, они были возвращены сибирскому генерал-губернатору. Один из этих документов – пояснения М. М. Геденштрома к плану адмирала Г. А. Сарычева – был опубликован В. И. Вагиным (см.: *Вагин В. И.* Указ. соч. Т. 2. СПб., 1872. С. 546–549). По-видимому, эти документы сохранились в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) в фонде Главного управления Восточной Сибири (ф. 24), с которым в свое время работал Вагин.

[10] Яна – река в Якутии, образуется слиянием рек Дулгалах и Сартанг, стекающих со склонов Верхоянского хребта. Впадает в Янский залив моря Лаптевых. Длина 872 км, площадь бассейна 238 тыс. км².

[11] Большой Баранов камень – мыс к востоку от устья р. Колыма, Билибинский район. Барон Ф. П. Врангель считал, что «Баранов камень получил название от великого множества скитающихся там диких баранов, или аргали» (*Врангель Ф. П.* Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией, состоявшею под начальством флота лейтенанта Фердинанда фон-Врангеля. В 2-х частях. СПб., 1841. Ч. 1. С. 297). Впоследствии слово «камень», т. е. мыс, было опущено. В преданиях чукчей, живущих на побережье у мыса Большой Баранов, и русских старожилов Нижнего течения Колымы, действительно передается, что когда-то в древности здесь было очень много горных баранов.

Геденштрома, по содержанию плана г[осподи]на вице-адмирала Сарычева[12], вслед за первым предписанием, мною полученного (№ IV); 5-е, в карте, составленной под надзором самого Геденштрома, сообразно его описанию (№ V); 6-е, в сведении о числе обывателей разного рода в комиссарствах[13] Колымском[14] и Зашиверском[15].

Из соображения сведений сих открывается:

1, что берега около Яны и лежащие противу них к Северу острова бывшими доселе путешествиями и особливо последним г[осподи]на Геденшторма хотя не со всею точностию, но для общего понятия достаточно обозрены. Прежние предположения о существовании в сем месте материка или гряды островов с основательностью исследованы и отвергнуты. Удостоверенос[т]ь, что земля, названная по прежним предположениям Новою Сибирью, не простираясь далее к Востоку, не соответствует данному ей имени, и есть ничто другое, как небольшой и дикий и бесплодный остров, от Фад[д]еевского[16] проливом отделенный.

2, что, напротив, з*е*мли, кои могут находиться против Колымы за Медвежьими островами[17] к северу и востоку, достаточно еще не

---

[12] Сарычев Гавриил Андреевич (1763–1831), адмирал (1829), выпускник Морского кадетского корпуса; с 1808 г. непременный член Адмиралтейств-коллегии. Впоследствии Кронштадтский военный губернатор и главный командир Кронштадтского порта (1827–1828), управляющий Морским министерством (1830). 14 ноября 1819 г. вице-адмирал Г. А. Сарычев представил Адмиралтейств-коллегии «План, как производить опись земель, лежащих на Ледовитом море к северу против устьев рек Яны и Колымы» (См.: РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 663. Л. 11–16).

[13] Комиссарство – существовавшая только в Сибири административно-территориальная единица. Такое название при проведении первой губернской реформы получили в XVIII в. мелкие административные единицы – присуды. Комиссарства возглавлялись назначаемыми обычно из казацкой старшины комиссарами. Ликвидированы по губернской реформе 1782–1784 гг. Вновь введены в 1804–1805 гг. во главе с губернскими чиновниками. Существовали до реформы М. М. Сперанского 1822 г.

[14] Среднеколымское комиссарство – административно-территориальная единица в составе Якутской области Иркутской губернии с центром в г. Среднеколымске. Существовало в 1775–1783 и 1803–1822 гг.

[15] Зашиверское комиссарство – административно-территориальная единица в составе Якутской области Иркутской губернии с центром в г. Зашиверске. Существовало в 1803–1822 гг. В 1783–1803 гг. Зашиверск был центром одноименного уезда в составе Иркутской губернии. Во второй половине XIX в. после ряда эпидемий оспы и кори Зашиверск обезлюдел и пришел в упадок.

[16] Фаддеевский – остров в Северном Ледовитом океане, в архипелаге Новосибирских островов. Открыт в 1805 г. Я. Санниковым, назван по имени промышленника Фаддеева, поставившего первое зимовье.

[17] Медвежьи острова – архипелаг в Восточно-Сибирском море, к северу от устья реки Колымы. В составе архипелага шесть мелких островов: Крестовский, Пушкарёва, Леонтьева, Лысова, Четырёхстолбового и Андреева. Открыты в 1710 г. казаком Яковом Пермяковым, описаны в 1824 Ф. П. Врангелем.

исследованы, и вероятности, возбужденные повествованием сержанта Андреева[18] и другими, впрочем, весьма смешанными рассказами, остаются в своей силе и по крайней мере с достоверностью не отвергнуты.

[3][19], что посему поиски, предполагающие некоторую степень вероятности успеха, должны быть ограничены местами против устья Колымы к северо-востоку[20].

4, что как летом за туманами, а зимою за темнотою никаких в сих местах поисков делать невозможно: то все время, к тому удобное, составляет только не[21] с большим два месяца, от марта до половины мая.

5, что образ сих поисков, представляющий более удобности, есть путешествие по льду на собачьих нартах с присоединением к тому, для переправы через щели и полыньи, байдар, о коих, впрочем, прибрежные жители не имеют понятия и коими экспедиции должно будет особенно запастись.

6, что сверх краткости времени, главные затруднения сей экспедиции состоят: 1-е, в бедности и малочисленности жителей. Во всем Колымском комиссарстве на окружном пространстве с лишком трех тысяч верст считается их рассеяно не с большим 2000 душ; 2-е, в собрании достаточного числа собачьих нарт. Собак держат не более, как сколько обывателям самим нужно, ибо содержание их стоит дорого. Естьли[22] взять у них нарты, им самим нужные, то они останутся без промыслов. Жители смежных комиссарств, Зашиверского и Ижигин-

---

[18] Сержант Степан Андреев в 1763–1764 гг. в составе экспедиции Ф. Х. Плениснера совершил два похода к Медвежьим островам. Его донесения породили предположения о существовании за Медвежьими островами неизвестной земли. «В 1763 г. Медвежьи острова посетил С. Андреев. С о. Четырёхстолбового он усмотрел на востоке “какую-то чернь”, но не мог решить, была там земля или открытое море. В 1764 г. Андреев продолжал поиски “большой северной земли”. 22 апреля он заметил впереди остров, на котором было не видно ни гор, ни стоячего леса. Андреев повернул назад, не дойдя, по его расчётам, 20 вёрст до земли» (*Пасецкий В. М.* Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX в. Л., 1984. С. 48). Советские полярные исследователи К. С. Бадигин и Н. Н. Зубов, изучавшие долгое время считавшийся утерянным журнал экспедиции С. Андреева, пришли к выводу, что в действительности он видел остров Новая Сибирь. Согласно альтернативной гипотезе, сержант Андреев, Геденштром, Санников и другие путешественники, сообщавшие о неизвестных землях у берегов Сибири, могли принять за землю «ледяные острова» – огромные айсберги или наблюдали ныне растаявшие острова из ископаемого льда (подробнее см.: Тайна Земли Андреева. Часть II // GoArctic.ru. 06.08.2021. URL: https://goarctic.ru/kultura/tayna-zemli-andreeva-chast-ii/ (дата обращения: 20.09.2026)).

[19] В документе по ошибке указана цифра 5.

[20] М. М. Сперанский считал целесообразным и перспективным снаряжение лишь одной экспедиции – Колымской (той, что возглавит Ф. П. Врангель), однако морское ведомство настояло на организации двух экспедиций.

[21] Так в документе.

[22] Здесь и далее так в документе. Совр. – если.

ского[23], малое могут оказать пособие как по бедности их, так и по тому, что здесь смежность считается тысячами верст; 3-е, в продовольствии собак. Запас корму для дальних путешествий необходимо должен состоять из вяленых сельдей; а улов сих сельдей непостоянен; запас же их для дальних путешествий должен быть весьма значителен. Для каждой нарты потребно две или три так называемых заводных нарт, кои везут только корм собачий; и таким образом для путешествия одного человека потребно около 50 собак и для них до 20 тысяч сельдей на месяц. Естьли же экспедиция состоять будет из 17 человек, как то в первом предписании было назначено, то число нарт и собак с необходимыми при том проводниками до того увеличится, что едва ли и со всем изнурением обывателей достать их будет возможно. Путешествие Геденштрома с двумя только или тремя казаками, по собственному его описанию, было весьма тягостно для жителей и, как он справедливо выражает, на всякого путешественника в сих местах они смотрят как на бедствие.

7, что все сии затруднения, сколько они ни велики, есть возможность преодолеть; но для сего необходимо нужно по крайней мере на первый раз ограничить экспедицию наименьшим числом людей. Семь человек, в предположении[24] г[осподи]на вице-адмирала Сарычева назначаемые, кажется, будут к сему достаточны. Сей небольшой отряд, естьли будет составлен из людей надежных, снабжен хорошими инструментами и управляем сведущим и добрым начальником, скорее и удобнее достигнет цели первых поисков, нежели большое число людей при малых способах продовольствия и путешествия, как то весьма справедливо и основательно замечено в плане г[осподи]на вице-адмирала Сарычева. Естьли первые поиски приведут действительно к каким-либо значительным открытиям, тогда к следующему году нетрудно будет умножить экспедицию. Люди из Петербурга поспеть туда в течение года могут. Между тем, первый отряд успеет уже приготовить и усилить местные способы; по верным сведениям начальника и число людей, и образ их действий можно будет определить с некоторою точностью, и издержки на все сие потребные не столь будут казаться тягостными, когда будут употребляемы на предмет уже известный и определительный.

---

[23] Ижигинское (Гижигинское) комиссарство – с 1803 г. комиссарство в составе Камчатской области Иркутской губернии с центром в г. Гижигинске (ныне – село Гижига Северо-Эвенского района Магаданской области).

[24] План Г. А. Сарычева предполагал следующий состав экспедиции: «достаточно будет на один отряд: морского офицера из флота или из штурманов – 1; штурманских помощников – 2; по натуральной истории чиновника, он же должен быть лекарь и живописец – 1; нижних чинов – 3. Сверх того, на каждой нарте находиться будут казаки проводниками, которые заменить могут других работников и служителей» (РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 663. Л. 13).

8, примерная смета издержек составлена г[осподино]м Геденштромом по первому предположению, т[о] е[сть] на две экспедиции и числом на 34 человека. Сверх того, сумма ее возвысилась и оттого, что в ней назначены уже и олени для разъезда на той земле, которую еще открыть предполагается. Отложив сию статью, яко неизвестную, и сократив число людей до 7, издержки весьма значительно уменьшатся. Таким образом, смета сия не в сумме ее, но в одних подробностях может быть принята основанием к правильному исчислению. Подробности ее заслуживают особенное внимание. Они взяты с самого последнего отчета и представляют с одной стороны все потребности экспедиции (исключая инструментов и путешествие до Якутска), а с другой – могут послужить к составлению в свое время положения или таксы, по коей экспедиция должна будет рассчитываться с обывателями в поставке разных ей потребностей, положение, необходимое как для успеха экспедиции, особливо естьли виды ее, судя по открытиям, расширятся и расположатся на долгое время, так и для прегражденія ропота и стесненія обывателей[25].

К сим сведениям считаю нужным присоединить еще следующие примечания:

1. Легко себе представить, что в стране, населенной небольшим числом казаков, юкагиров[26], ламутов[27] и тому подобных бедных иноплеменников, не может быть ни подрядов, ни правильного и добровольного торга. Там все делается и по необходимости должно делаться нарядом[28], но наряд сей должен быть располагаем по силам обывателей, сопровождаем определенною, но верною и безобидною платою. В наряде и в платеже должно содействовать земское начальство; но сие начальство на всем пространстве

---

[25] Положение местного населения было весьма стесненным. По сведениям В. И. Вагина «жители Зашиверского и Колымского края, от трёхлетнего неулова рыбы, лишились почти всех своих собак. От этого и звериные их промыслы чрезвычайно уменьшились. Народная бедность в эти три года была так велика, что жители никак не могли содержать себя собственными запасами далее января; затем они продовольствовались казённым хлебом, в долг, и не заплатили ещё долга. Для успеха в заготовлении припасов, по мнению Миницкого, было необходимо, чтобы начальник экспедиции, или доверенный его подчинённый, находился в Нижнеколымске уже с июня, т. е. к началу промыслов и поколки оленей» (*Вагин В. И.* Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год: в 2 т. СПб., 1872. Т. 2. С. 162).

[26] Юкагиры – коренной малочисленный народ России. Проживают в Верхнеколымском и Нижнеколымском (тундровые юкагиры, или вадул) районах Республики Саха (Якутия), Алаиховском и Анадырском районах Чукотского автономного округа.

[27] Ламуты – устаревшее название эвенов, одного из коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока. Проживают на побережье Охотского моря и в бассейне реки Колымы на территории Магаданской области, Камчатского, Хабаровского краёв и восточных районах Республики Саха (Якутия).

[28] Наряд – административное распоряжение о выделении людей на те или иные работы для выполнения казенных и общественных повинностей.

Колымского края состоит из одного земского комиссара[29]. Естьли между им и начальником экспедиции возникнут споры и пререкания, и естьли разрешение им должно будет искать в Якутске, то, судя по расстояниям и по трудности сообщений, никогда не придут они благовременно, экспедиция на каждом шагу будет встречать затруднения и принуждена будет или терять время в переписках, или действовать самовластно и безотчетно. В предупреждение сего важного неудобства мне представляется одно средство и именно то, чтоб Кольского комиссара поставить в обязанности не только содействовать, как то обыкновенно бывает, сей экспедиции, но и принимать и исполнять беспрекословно все предписания ее начальника к действию ее принадлежащие; начальника же уполномочить в случае нужды требовать даже и перемены комиссара, и Якутское областное начальство обязано в сем удовлетворить его. С сим вместе справедливость требует возложить уже на ответственность начальника экспедиции всякое неправильное и неумеренно его требование, и для сего поставить ему в виду, что по окончании экспедиции прислан будет особенный чиновник, при коем должны быть рассмотрены и окончены все расчеты экспедиции с обывателями.

2. Из многих опытов открывается, что самые отяготительные требования прикрываемы здесь бывали видом добровольных пожертвований. Робкий и бедный иноверческий народ не умеет ни в чем отказать, чего требуют от него именем казны. Родоначальники обыкновенно пользуются сими случаями для получения наград и отличий, а между тем все разлагают на своих родовичей в виде требования или наряда. Посему необходимо должно поставить экспедиции ввиду, чтоб никаких пожертвований она не только не требовала, но и не принимала тем более, что по бедности сего края пожертвования не могут быть добровольны. Награду же родоначальникам можно по усмотрению назначить за одну точность и исправность исполнения.

По соображению сих сведений и примечаний считаю нужным представить следующие главные статьи на утверждение:

I. Все предприятие обозрения и описания разделить на две части. Предметом первой будут первоначальные поиски, второй – подробное обозрение тех мест, когда действительно они будут открыты.

II. Первоначальные поиски открыть противу устья Колымы к северовостоку.

III. Число описателей ограничить согласно предположению г[осподи]на вице-адмирала Сарычева на первый раз 7-ю человеками, и именно: одним морским офицером, двумя штурманскими помощниками, чиновником по

[29] Земский комиссар – чиновник, возглавлявший комиссарство; низовая административно-полицейская должность, была ликвидирована в ходе реформы М. М. Сперанского в 1822 г. вместе с комиссарствами.

натуральной истории, он же должен быть и лекарь, и, естьли можно, рисовальщик, и 3-мя нижними чинами, из коих по крайней мере один должен быть слесарь.

IV. Отряд сей должен открыть поиски с марта месяца 1821 года и продолжать, доколе зимний путь дозволит. Из сего исключается, однако же, случай так называемой голодовки, от неулова рыбы бывающий. Во время оной приискание собак и их корму для дальних путешествий невозможно. Впрочем, как случай сей не может быть внезапным и известен будет в Якутске, то якутский областной начальник и расположит отправление отряда на Колыму сообразно сведениям, какие об улове рыбы в том крае получены будут.

V. Кольский земский комиссар[30] со всеми казаками и начальниками двух острожков на обоих Анюях[31], Островного[32] и Ангарского[33], должен исполнить беспрекословно все приказания начальника отряда, по предмету экспедиции принадлежащие. Начальник отряда может требовать перемены комиссара, и областной якутский начальник удовлетворяет его требованию.

VI. В случае нужды комиссар верхоянский (зашиверский)[34] содействует начальнику отряда.

VII. Начальник отряда не должен не только требовать, но и принимать каких-либо пожертвований от обывателей. Наряды потребностей должны быть располагаемы соразмерно их силам и за все должна быть произведена плата по подробному расписанию, которое здесь составлено и начальнику дано будет.

VIII. Начальник отряда при возвращении его из Колымы обязан будет с обывателями сделать во все расчет при чиновнике, который особенно для сего на место прислан будет.

IX. Как в Иркутске никаких нет экстраординарных сумм, то деньги, потребные на первоначальные поиски, ассигновать в здешнюю Казенную

---

[30] Согласно Месяцесловам Российской империи (части 2) на 1821 и 1822 гг., по состоянию на июль 1820 г. должность Среднеколымского комиссара оставалась вакантной, а по состоянию на 6 октября 1821 г. ее занимал коллежский регистратор Уваровский.

[31] Анюй Большой и Малый – реки в республике Якутия (Саха) и Магаданской области, впадающие в Колыму справа общим устьем против города Нижне-Колымска. Длина Большого Анюя – 683 км, Малого – 718 км.

[32] Анюйская или Островная крепость – русское поселение на реке Малый Анюй в урочище Островное, построена в 1799 г. До 1840-х гг. здесь проходила ежегодная ярмарка с участием чукчей. Крепостные укрепления сохранялись до начала XX в. В настоящее время – село Островное Билибинского района Чукотского автономного округа.

[33] Ангарская крепость (острог) – русское укреплённое поселение и торговый центр на реке Ангарке, притоке Большого Анюя.

[34] Должность зашиверского комиссара в 1820–1821 гг. занимал губернский секретарь Михаил Михайлович Тарабукин.

экспедицию[35], составив исчисление оным по прилагаемой при сем примерной смете. Само собою разумеется, что в сей счет не входят издержки, потребные для отправления отряда от С[анкт]-Петербурга до Якутска, для снабжения его инструментами и проч[им].

Представляя статьи сии на рассмотрение и утверждение, считаю нужным вашему высокопревосходительству донести, что вместе с сим якутскому областному начальнику статскому советнику Миницкому[36] ныне же предписано войти немедленно в подробное соображение всех местных способов и, не теряя времени, сделать все нужные распоряжения к благовременному заготовлению нарт, собак и корму, яко потребностей наиболее затруднительных; начальнику же Охотского порта[37] предписано всемерно стараться принять байдарщика, коего здесь в Иркутске найти невозможно.

С совершенным почитанием и преданностью имею честь быть вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

М. Сперанский

P.S. En adressant à Votre Excellence ma lettre officielle, je me fais un devoir de la remercier pour les expressions pleines de bonté dont elle a daigné m'honorer dans l'apostille jointe à sa lettre.

Sa Majesté a rendu justice à mon zèle en me faisant concourir au succès de l'expédition projettée. Je ne manquera pas d'y apporter tous mes soins. Les dificilles sont assez considérables, mais avec de la bonne volonté et de la persévérance on peut les surmonter.

Le point le plus important, le seul propre pour une coopération directe est Jakoutsk. C'est là que les préparatifs seront achevés, les moyens nécessaires fournis et les difficultés de la route aplanies. Heureusement nous avons à Yakoutsk dans la personne de m[onsieur] Minitsky un chef qui par un séjour de 13 ans dans le pays en connait parfaitement les ressources, s'entend à se faire obeir et sera en tout point capable de diriger une entreprise de ce genre.

---

[35] Иркутская казенная экспедиция – финансово-хозяйственное подразделение в составе Иркутской губернской администрации, существовавшее в первой четверти XIX в. Оно не было самостоятельным учреждением вроде Казенной палаты, а являлось одной из двух «экспедиций» (отделов), на которые было разделено губернское управление.

[36] Миницкий Михаил Иванович (1772–1829), контр-адмирал (1827), воспитанник Сухопутного кадетского корпуса; командир Охотского порта (1808–1818), в 1816–1821 гг. начальник Якутской области. В 1820–1821 гг. оказывал помощь экспедициям Ф. П. Врангеля и П. Ф. Анжу. Составил труд «Описание Якутской области» (1830). М. М. Сперанский высоко ценил его как «исправного губернатора». В 1821 г. выехал в Петербург. Член Совета по военным поселянам (1822–1827), вице-директор Инспекторского департамента Морского министерства (1827) (подробнее см.: *Васильев А. Д.* М. И. Миницкий – морской офицер и начальник на Северо-Востоке России // Россия и АТР. 2025. № 1. С. 89–107).

[37] Начальником Охотского порта в 1818–1823 гг. был капитан 2-го ранга Владимир Григорьевич Ушинский (1777–?).

Son ancien état de marine ne contribuera pas peu à lui faire prendre de l'intèrêt à la chose.

Les distances ne me permettront pas de veiller aux détails. Нижнеколымск est à plus de 6 m[illes] verstes d'Irkoutsk et, vu les difficultés de la route, je ne saurai avoir des nouvelles de la expédition plus de deux fois dans l'année. Mais tout ce qui tient aux mesure générales, tout ce qu'on peut prévoir et déterminer d'ici, sera certainement fait.

Il'y a deux choses essentielles qui ne dépendent pas de nos efforts: c'est le choix d'un bon chef de la expédition et – de l'argent. Mais comme Votre Excellence a deja pris en considération ces deux points, on peut être sûr des conséquences.

En me rappellant à Vos anciennes bontés pour moi, je prie Votre Excellence de vouloir bien agréer l'expression de la haute considération, avec laquelle j'ai l'honneur d'être

de Votre Excellence le très humble et très obeisant serviteur[38]

Speransky

À Irkoutsk le 20 janvier

1820

P.S. Препровождая вашему высокопревосходительству письмо официальное, вменяю себе в обязанность благодарить за милостивые выражения, коими удостоили почтить меня в приписке письма вашего.

Его величество, делая меня участником в предназначаемой экспедиции, отдает справедливость моему рвению. Я приложу всевозможные старания. Препятствия значительные, но добрая воля и решимость все преодолевают.

Якутск есть важнейшее и единственное место к прямому содействию. Тут окончатся приготовления, снабдятся всеми потребностями, и трудности дороги предупредятся. К счастью, мы имеем в Якутске в лице г[осподи]на Минитского[39] начальника, которому 13 лет пребывания доставили основательные понятия о местах и о средствах; он умеет заставить повиноваться и по всему способен управлять экспедициею сего рода. Прежнее служение в морской службе заставит его принять еще больше участия в сем предприятии.

Расстояние не позволит мне входить в подробности. Нижнеколымск более 6000 верст расстояния от Иркутска находится, трудности дороги не позволят мне более двух раз в год иметь сношение. Но все главные меры и все, что можно предвидеть и определить из сих мест, будет конечно выполнено.

---

[38] Эта фраза отсутствует в последующем переводе: вашего высокопревосходительства покорнейший и послушнейший слуга (фр.).

[39] Так в документе (буквальная транскрипция с французского). Правильно – Миницкого.

Две главнейшие вещи от наших[40] условий не зависят: выбор хорошего начальника для сей экспедиции и деньги. Но как ваше высокопревосходительство приняли в соображение сии два предмета, то можно быть уверену[41] в последствиях.

Повергая себя в милостивое расположение ваше, прошу ваше высокопревосходительство принять выражение того высокопочитания, в коем имею честь быть и проч[ее].

Перевод письма сибирского генерал-губернатора на имя господина министра морских сил.

Иркутск. 20-го генваря 1820-го года.

[Пометы на верхнем поле первой страницы документа:] 1) 24 февраля 1820[42]; 2) 8 марта [1820][43].

РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 663. Л. 71–83 об. Писарская рукопись. Подпись-автограф.

№ 2

Донесение генерал-губернатора Сибири М. М. Сперанского морскому министру маркизу И. И. де Траверсе от 30 июня 1820 г. из Иркутска «Об отправлении экспедиции в Якутск». № 188

Господину министру морскому

Из отношения моего от 20 генваря № 7[44] вашему высокопревосходительству известно уже о сделанных мною предварительных распоряжениях о приуготовлении нужных запасов и вещей для отправляющихся к Ледовитому морю экспедиций для обозрения северных земель с берегов Сибири.

По прибытии сюда начальников сих экспедиций г[оспод] флота лейтенантов барона Врангеля[45] и Анжу[46], которые явились ко мне 19 числа

---

[40] Далее зачеркнуто: условий независящие.

[41] Так в документе.

[42] Очевидно, дата получения донесения.

[43] Очевидно, дата ответа М. М. Сперанскому.

[44] См. документ № 1 настоящей публикации.

[45] Врангель Фердинанд Петрович (1796–1870), барон, адмирал (1856); выпускник Морского кадетского корпуса, в 1820–1824 гг. в чине лейтенанта возглавлял Колымскую полярную экспедицию по исследованию северо-восточных берегов Сибири. Впоследствии – главный правитель Русской Америки (1829–1835), управляющий Морским министерством (1855–1857), член Государственного совета (1857).

[46] Анжу Петр Федорович (1797–1869), адмирал (1866); выпускник Морского кадетского корпуса, в 1820–1824 гг. в чине лейтенанта возглавлял Усть-Янскую полярную экспедицию по исследованию северных берегов Сибири и прилегающих к ним островов. Впоследствии – капитан над Кронштадтским портом (1844–1859), директор Департамента корабельных лесов (1855–1860).

мая[47], желая, чтобы все потребности для оных экспедиций могли быть заготовлены в достаточном количестве, я поручил им сообразить точнее все предметы предпринимаемого ими путешествия и доставить мне записку, какие по мнению их припасы и вещи нужно будет заготовить здесь, в Якутске, и в других местах, где они должны заняться порученным им делом.

По рассмотрении сих записок о заготовлении разных вещей в Якутске и нужного числа собак и нарт для обеих экспедиций, якутскому начальнику дано предписание и отпущено в распоряжение его 15 т[ысяч] руб[лей] из суммы, на сей предмет в мое распоряжение ассигнованной. И как г[осподин] Врангель заметил, что назначенное г[осподином] статским советником Миницким в донесении его от 22 февраля[48] № 192[49], с коего препровождена к вашему высокопревосходительству копия 14 марта[50] № 72[51], количество собак не может быть достаточно, то предписано ему умножить число оных сообразно замечанию г[осподина] Врангеля и точной надобности, с какового предписания прилагаю при сем список[52]. В то же время поручил я начальнику Иркутской морской команды те вещи, которые могли быть приготовлены в Иркутске, заготовить немедленно, а естьли возможно, то некоторую часть уделить из запасов, состоящих в его ведении.

Какие же куплены здесь г[осподином] начальником морской команды вещи и припасы, какие отпущены из экипажских магазейнов[53], и какое количество употреблено материалов и припасов на укупорку оных, имею честь представить при сем в подлиннике представленный о том ко мне

---

[47] Ф. П. Врангель прибыл в Иркутск 18 мая 1820 г. и остановился в доме начальника Иркутского адмиралтейства М. И. Кутыгина. П. Ф. Анжу задержался с отправкой из Москвы, поэтому приехал позднее – в начале июня 1820 г., так что он не мог быть у М. М. Сперанского 19 мая (см.: *Врангель Ф. П.* Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией, состоявшею под начальством флота лейтенанта Фердинанда фон-Врангеля. В 2-х частях. СПб., 1841. Ч. 1. С. 151, 152).

[48] В тексте документа указана дата 22 февраля, а в списке с донесения стоит 23 февраля (см. следующий комм.).

[49] См.: Список с донесения Якутского областного начальника к Сибирскому генерал-губернатору от 23 февраля 1820 г. № 192 // РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 663. Л. 185–188 об.

[50] В тексте документа указана дата 14 марта, оригинальный документ датирован 17 марта (см. следующий комм.).

[51] См.: Отношение генерал-губернатора Сибири М. М. Сперанского морскому министру И. И. Траверсе от 17 марта 1820 г. № 72 // РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 663. Л. 180–180 об.

[52] См. документ № 3 настоящей публикации.

[53] Экипажские магазины – склады различных припасов и материалов для снабжения по штатам военных судов при вооружении и снаряжении их в кампанию. Устраивались во всех военных портах.

от лейтенанта Кутыгина[54] щет[55]. В сем щете две статьи могут казаться излишними: табак и чай; но табак есть общая в том краю монета: чего нельзя достать деньгами, то можно достать табаком, а особливо у чукчей, с коими Колымская экспедиция должна будет иметь дело; чай в том краю так же необходим, он служит пищею и заменяет хлеб, коего при всех предусмотрениях экспедиция не может иметь в избытке. Весь же щет употребленных здесь издержек простирается до 8 865 руб[лей] 75 ко[пеек].

Наконец, г[оспода] начальники экспедиций Врангель и Анжу, будучи снабжены от меня инструкциями, с коих прилагаю при сем списки[56], отправились отсюда в Якутск 25 числа сего июня.

О сем ваше высокопревосходительство имею честь уведомить. О последующих же по сему предмету распоряжениях в Якутске я не оставлю довести до сведения вашего в свое время.

Сибирский генерал-губернатор

М. Сперанский

[Пометы на верхнем поле первой страницы документа:] 1) П[олучено] 10 августа; 2) Докладывано 17 августа – приказано уведомить коллегию и о получении М. М. Сперанского, присовокупив изъявление благодарности за его участие.

РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 663. Л. 242–245 об. Писарская рукопись. Подпись-автограф.

№ 3

Список с предписания Сибирского генерал-губернатора М. М. Сперанского начальнику Якутской области М. И. Миницкому от 5 июня 1820 г. из Иркутска. № 404

Из бумаг, препровожденных от меня 5 мая, известно вашему высокородию как о количестве людей, назначаемых в экспедиции для описания земли с берегов Сибири, так и о том, что они уже готовы были отправиться из Санкт-Петербурга. В конце того же мая месяца помянутые экспедиции прибыли, наконец, в Иркутск, и по изготовлении здесь некоторых потребностей в половине сего месяца отсюда отправятся к Якутску. Между тем я поручил начальнику сих экспедиций сообразить точные все

[54] Кутыгин Матвей Иванович (1793–1862), полный генерал (1861), выпускник Морского кадетского корпуса, в 1815–1824 гг. начальник Иркутского адмиралтейства и местной морской команды.

[55] Здесь и далее так в документе. Имеется в виду – счет. Здесь на левом поле документа помета: Щет препровожден в коллегию при предложении в 18 августа № 1673.

[56] См.: «Инструкция командиру отряда, отправляющемуся от устья реки Колымы для описи берегов Ледовитого моря и открытия новых земель флота г. лейтенанту и кавалеру барону Врангелю». 11 июня 1820 г. // РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 663. Л. 246–251 об. В конце документа приписка: «Того же содержания дана инструкция и г. флота лейтенанту Анжу» (Там же. Л. 251 об.).

предметы предпринимаемого ими путешествия и представить мне о том, что по мнению их нужно заготовить в Якутске и в других местах, где они должны заняться порученным им делом.

В следствие чего представлены ко мне от них регистры о вещах, необходимо нужных для их предприятия; из коих одни должны быть заготовлены в Иркутске, о чем уже и сделано распоряжение, а другие во вверенной вам области, на каковой конец прилагаются при сем помянутые регистры. Сверх сего, они считают еще нужным, чтобы сделано было распоряжение и о постройке зимовьев с удобствами, как для жительства, так и для астрономических наблюдений, для экспедиции Нижнеколымской[57] в Нижнеколымске, а для экспедиции Устьянской[58] в Устьянске по описаниями, при сем прилагаемым. Чтобы и для сей последней завезено туда и к посадному стану[59] было в течение нынешней осени достаточное количество рыбы. В заготовлении сего и вообще всех потребностей для Устьянской экспедиции, так равно нарт и собак должно руководствоваться примерною сметою, доставленною 5 февраля № 76[60]. Начальник Нижнеколымской экспедиции г[осподин] Врангель в особенности сделал примечание, что заготовленных по распоряжению вашему для вверенной ему экспедиции 15 нарт не может быть достаточно, и 11 собак одну нарту везти не могут, особенно в Колыме, где собаки слабее индигирских и устьянских; а посему полагает необходимо нужным приготовить оных сообразно тому, как назначено в примерной смете, основанной на опыте бывшего в подобной экспедиции г[осподина] Геденштрома, т[о] е[есть] нарт 36, собак 468, сельдей 41800.

Дабы экспедиции сии не могли встретить никакой остановки, я поручаю вашему высокородию о удовлетворении вышеозначенных требований г[оспод] лейтенантов Врангеля и Анжу сделать зависящие от вас распоряжения; на издержку же по сему предмету предложено от меня Казенной экспедиции ассигновать 15 т[ысяч] руб[лей] в ваше распоряжение с тем, что когда подробные росписания[61] действительных потребностей для обеих экспедиций будут на месте составлены и получится мною соединить с потребной в прибавок суммою, тогда и распоряжение учинено будет немедленно. Почему и не откажите вы по прибытию помянутой экспедиции в Якутск с начальниками оных войти в подробное соображение сего предмета и при том составить росписание, по каким ценам должна быть про-

[57] Экспедиция под начальством лейтенанта флота барона Ф. П. Врангеля.

[58] Экспедиция под начальством лейтенанта флота П. Ф. Анжу.

[59] Аналог зимовья.

[60] Смета сия сообразна той, которая препровождена в Морское министерство 20 января № 7, но в уменьшенном виде на семи человек (Примеч. док.).

[61] Здесь и далее так в документе. Совр. – расписание.

изводима плата за вещи и материалы, кои жителями доставляться будут для экспедиции, наблюдая, чтобы не было обременительно как для казны, так и для жителей. Росписание сие представить ко мне и дать для исполнения начальникам экспедиций с оного за вашим подписанием списки, так равно довести и до сведения жителей надлежащим порядком, поставив им на вид, что никто не в праве требовать от них никаких пожертвований. Земским комиссарам, среднеколымскому и зашиверскому, поставить в обязанность, чтоб они исполняли беспрекословно все приказания начальников отрядов, к предмету экспедиций принадлежащие. Будет начальник отряда, представляя основательные причины, будет требовать перемены комиссара, то должны вы удовлетворить его требование неотлагательно.

В рассуждении присылки к вам байдарщика, каковым оказался в охотском экипаже матрос Жигалов, я предписал ныне же начальнику Охотского порта, чтоб он доставил его к вам как возможно поспешнее, и с тем вместе поручено от меня г[осподину] капитану лейтенанту Ушинскому заготовить для постройки байдар нужное количество лавтаков[62], посему и не оставьте вы отослать в ведение его потребное число денег, как на проезд байдарщика до Якутска, так и на покупку помянутых лавтаков из суммы, ассигнованной в ваше распоряжение. А между же тем, весьма бы полезно было согласить находящихся в Якутске промышленников Замятина и Сиязова[63], о коих объясняете вы в донесении от 25 числа апреля № 392, чтоб они приняли на себя обязанность – постройку байдар, или хотя остались бы на некоторое время для помощи вызываемому из Охотска байдарщику, за что и можно назначить им плату. Но естьли по каким-либо обстоятельствам уже должно будет употребить вместо байдар так называемые веточки[64], то надлежит (как замечал г[осподин] Врангель) сделать их шире обыкновенных, употребляемых по озерам, дабы можно было безопасно перевозить на них чрез щели и собак с нартами.

P.S. Вместе с отправлением экспедиции отсюда, не оставлю я сообщить вам и дополнительные инструкции, кои им от меня даны будут.

С подлинным верно: коллежский асессор Н. Жуковский[65]

РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 663. Л. 252–254 об. Писарская рукопись. Подпись-автограф Н. В. Жуковского.

---

[62] Лавтаки (лафтаки, лахтаки) – дубленые тюленьи или моржовые шкуры, которые использовали для обшивки байдарок.

[63] Установить персоналии промышленников Замятина и Сиязова пока не удалось.

[64] Ветка – лодка, плавающая по сибирским рекам; встречалась двух видов: долбушка, или однодерёвка, выдолбленная из колоды, и сшитая из бересты; поднимает небольшие грузы.

[65] Жуковский Николай Васильевич (1793–1852), тайный советник (1843); коллежский асессор, в 1818–1821 гг. – секретарь, в 1821–1823 гг. начальник канцелярии Сибирского генерал-губернатора. Впоследствии волынский (1835–1837), калужский (1837–1843), санкт-петербургский (1843–1851) губернатор, сенатор (1851).

№ 4

Донесение генерал-губернатора Сибири М. М. Сперанского морскому министру маркизу И. И. де Траверсе от 30 сентября 1820 г. из Тобольска. № 273

Милостивый государь, маркиз Иван Иванович

От 20 генваря сего годя я имел честь донести вашему высокопревосходительству о распоряжениях к приуготовлению нужных запасов и вещей для отправляющихся к Ледовитому морю экспедиций. Затем от 14 марта[66] я представил список с донесения начальника Якутской области о том, что со стороны его учинено в следствие предписания моего по сему предмету; а наконец от 30 июня № 188 донес[67], что начальники экспедиций г[оспода] флота лейтенанты барон Врангель и Анжу, будучи снабжены всем нужным для их путешествия, отправились в дальнейший путь из Иркутска; при чем представлены от меня как счет издержкам, какие сделаны для сих экспедиций в Иркутске, так и списки с предписаний моих о заготовлении разных потребностей в Якутске и на местах, где означенные экспедиции будут иметь дело.

В следствие сего последнего предписания, какое получено мною донесение начальника Якутской области, с оного и со всех при нем приложений имею честь представить при сем списки[68].

Из сего донесения ваше высокопревосходительство усмотреть изволите, что все необходимое для экспедиций в Якутске приуготовлено и все распоряжения в рассуждение дальнейшего следования оных сделаны сообразно тому, как требовали местные обстоятельства[69]. Счет издержек, по коему требуется вдобавок к ассигнованным 25 т[ысячам] еще

---

[66] В тексте документа указана дата 14 марта, оригинальный документ датирован 17 марта (см. комм. 51).

[67] См. документ № 2 настоящей публикации.

[68] См.: «Список с донесения начальника Якутской области к сибирскому генерал-губернатору от 4 августа 1820 года № 761» // РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 663. Л. 261–271 об.; Список заготовленных в Иркутске для экспедиции вещей и продуктов // Там же. Л. 272–273; Счет денежных расходов, необходимых для Нижне-Колымской и Усть-Янской экспедиций // Там же. Л. 274–275; «Список с предписания якутского областного начальника среднеколымскому частному комиссару от 29 июня 1820 года № 745» // Там же. Л. 276–281 об.

[69] Ф. П. Врангель в своем труде об экспедиции писал: «Неутомимыми, деятельными распоряжениями г-на Миницкого были мы приведены в состояние предпринять путешествие к Ледовитому морю еще до истечения лета. Г-н Анжу поплыл со своим отрядом вниз по Лене в первых числах августа. Около того же времени отрядил я вперед мичмана Матюшкина в Нижне-Колымск […], но сам не мог отправиться прежде 12 сентября» (*Врангель Ф. П.* Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией, состоявшею под начальством флота лейтенанта Фердинанда фон-Врангеля. В 2-х частях. СПб., 1841. Ч. 1. С. 172–173).

около 36 т[ысяч], а за исключением остатка 1336 руб[лей] до 35 т[ысяч], с первого взгляда хотя и представляется великим, но сообразив все назначение с высочайше утвержденным положением окладов с местными ценами и действительною надобностью в вещах, я не нахожу в нем излишества; и так как ваше высокопревосходительство в отношении от 5 марта № 495[70] изволили мне отозваться, что когда подробные росписания действительных потребностей для обоих экспедиций будут на месте составлены и представятся сведения о надобной к ассигнованным на первый случай 25 т[ысячам] руб[лей] в прибавок сумме, тогда распоряжение учинено будет немедленно, то, поспешая донести о сем вашему высокопревосходительству, долгом поставляю просить, чтобы по исчислению сему означенная сумма 35 177 руб[лей] 31 коп[ейка] ассигнована была из Якутского уездного казначейства сколь можно поспешнее. Поелику же на расстоянии 8 т[ысяч] верст нельзя ожидать скорого ему утверждения, то дабы в приуготовление потребных для экспедиций вещей не встретилось остановки и не могли оные подвергнуться затруднениям, я предписал начальнику Якутской области заимствовать на те предметы, кои не терпят отлагательства, потребное количество денег из сумм, в ведении его состоящих, хотя впрочем суммы сии весьма ограничены и должны быть немедленно возвращены к своему назначению.

При сем случае начальники экспедиций вошли ко мне со следующими вопросами:

1) Могут ли они быть удостоверены, что заготовленная для них в Иркутске и Якутске провизия, как то: сухари, говядина и тому подобное не падет и не будет вычитаема из положенных им порционных денег, объясняя при том, что при таком вычете положенных им порционных денег будет весьма недостаточно. На сие я им объяснил, что провизия, как то само собою разумеется, составляется из таких вещей, коих на месте ни за какие деньги достать невозможно, а следовательно как по качеству сих вещей, так и по высокой их цене не может она быть вычитаема из порционных их денег.

2) С которого числа им и подчиненным их должно быть отпускаемо двойное жалование и порционы? На сие я им отвечал, что производство двойного жалования и порционных денег должно быть начато со времени прибытия их в Якутск, где экспедиции вступают уже в свое дело.

Сверх того, довели начальники экспедиции до моего сведения, что с отбытия их из С[анкт]-Петербурга все подчиненные их, не получая обыкновенного довольствия, были содержимы ими на свой счет, ибо

[70] См.: Проект отношения морского министра И. И. де Траверсе сибирскому генерал-губернатору М. М. Сперанскому от 5 марта 1820 г. № 495 // РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 663. Л. 93–99 об.

выданных на каждого человека по 50 р[ублей] оказалось недостаточно. На сие я им предписал представить счеты сделанных ими издержек, дабы все употребленное ими из своей собственности могло быть возвращено в свое время.

Имею честь быть с совершенным почтением и таковою же преданностью вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

М. Сперанский

[Помета на верхнем поле первой страницы документа:] П[олучено] 26 октября.

[Помета на нижнем поле первой страницы документа:] Ответ ему 28 окт[ября].

РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 663. Л. 256–260 об. Писарская рукопись. Подпись-автограф.

№ 5

Отношение генерал-губернатора Сибири М. М. Сперанского начальнику Колымской экспедиции лейтенанту флота барону Ф. П. Врангелю от 15 ноября 1821 г. из Санкт-Петербурга. № 389

Господину флота лейтенанту Врангелю

Представление вашего благородия от 1 мая, коим испрашиваете вы разрешение в рассуждение будущих действий вверенной вам експедиции, я сообщил по принадлежности на усмотрение г[осподина] морского министра, и по получении о последующем уведомления поспешу снабдить вас к руководству предписанием. Между же тем даю вам знать, что с своей стороны я признаю необходимо нужным окончить начатую уже опись Северного берега Сибири определением той части оного, которая между мысом Коз[ь]мина[71] и Северным[72] до места, известного уже по путешествию капитана Кука[73], и потому не оставьте употребить все возможные средства к приуготовлению потребной для сего шлюпки[74]. В рассуж-

[71] Козьмина – мыс к востоку от Чаунской губы, на северном побережье Чукотки. Омывается водами Восточно-Сибирского моря. Назван Ф. П. Врангелем в честь сотрудника Колымской экспедиции П. Т. Козьмина.

[72] Впервые мыс был описан в августе 1778 г. английским мореплавателем Джеймсом Куком и назван им Нордкап («северный мыс»), так как это была самая северная из достигнутых им точек.

[73] Имеется в виду третье кругосветное путешествие капитана Джеймса Кука 1776–1780 гг., целью которого являлось открытие северо-западного водного пути, соединявшего Атлантический и Тихий океан.

[74] По свидетельству Ф. П. Врангеля, шлюпка была построена еще в конце мая 1821 г. Ей дали имя «Колыма». «По килю был он («катер». – *М. Д., А. Ф.*) 14 футов и конструкциею походил на грузовой барказ. Паруса сшили мы из найденных в здешних магазинах парусов экспедиции капитана Биллингса. Якорь сковали мы сами. Кроме того, для переправы через неглубокие места построили мы еще род юкагирской ветки, но только в большем размере,

дении ж нужных на устроение оной материалов я предписал начальнику Иркутской морской команды, чтобы он поспешил удовлетворить по сему предмету ваше требование.

Сибирский генерал-губернатор

М. Сперанский

[Помета в верхнем поле лицевой стороны документа рукой Ф. П. Врангеля:] Получ[ено] мая 5 дня 1822 г.

РГАВМФ. Ф. 1378. Оп. 1. Д. 10. Л. 6–6 об. Писарская рукопись. Подпись-автограф.

№ 6

Предписание генерал-губернатора Сибири М. М. Сперанского о занятиях Колымской экспедиции в 1822 г. ее начальнику лейтенанту флота барону Ф. П. Врангелю от 24 декабря 1821 г. из Санкт-Петербурга. № 470

Господину флота лейтенанту Врангелю

В наставлении, данном вам от Государственного адмиралтейского департамента при поручении отряда экспедиции, отправленной к Ледовитому морю, объяснено, что главным поводом к сему предприятию было сведение, дошедшее от некоторых сибирских жителей о земле, лежащей к северу против берегов между устьями рек Яны и Колымы, которая считается обитаемою. Почему главною обязанностию поставлено вам следовать от Шелагского носа[75] прямо к северу и искать предполагаемую землю. Поелику же часть самого морского берега от Шелагского носа до Северного Кукова мыса никем еще не была посещаема, то и предписано отрядить шесть находящихся при вас людей для описи берега к востоку сколько возможно далее.

По соображении донесений и описаний ваших оказывается, что вы, проникнув до Шелагского носа и описав простирающийся к оному от устья реки Колымы берег, с нужными астрономическими наблюдениями, не могли, по причине больших торосов[76], отправиться к северу от Шелагского носа, и потому сначала (согласно впрочем с предварительным

поднимавшей трех человек» (*Врангель Ф. П.* Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией, состоявшею под начальством флота лейтенанта Фердинанда фон-Врангеля. В 2-х частях. СПб., 1841. Ч. 2. С. 56, 57).

[75] Шелагский нос или мыс – самый северный мыс Чукотки, на берегу Восточно-Сибирского моря у входа в Чаунскую губу. Выступает в море на 9 км.

[76] Торосы – это нагромождения обломков льда, которые образуются в результате сжатия и разрушения ледяного покрова на водоёмах.

своим планом, до прибытия еще к означенному носу сделанным) пустились к востоку и описали берег на 2° долготы. Путешествие же к северу предприняли от малого Баранова камня, следовательно на 7° западнее, нежели предполагал Адмиралтейский департамент.

Отсюда следует, что к разрешению главного вопроса не сделано еще покушения, и что успех всего предприятия доселе состоял: 1) в обозрении мест между Шелагским носом и мысом Коз[ь]мина; 2) в описи 6-ти Медвежьих островов; 3) в описи берега и поверке некоторых пунктов астрономически между устьем Колымы и Шелагским носом. Затем по предположениям вашим ожидаются донесения об описи устья Колымы и берега до реки Индигирки.

Полученное впоследствии представление ваше, которым требуете разрешения о предмете занятий экспедиции на будущую весну, я сносился с морским министром, и, получив от начальника Морского штаба отзыв с мнениями Адмиралтейств-коллегии, препровождаю к вам оные для надлежащего исполнения. Сверх того, вследствие данных мне высочайших повелений, считаю нужным присовокупить:

1) Покушения ваши к северу не должны уже быть по тому направлению, как в минувшую весну: путь по меридиану Шелагского носа должен обратить главное внимание, и восточнее или западнее сего носа удобнее будет пуститься в море; но непременно должно проникнуть по крайней мере за 75 верст от берега к северу по означенному меридиану и, таким образом, разрешить, действительно ли находится земля в том месте; когда же откроется оная, то осмотреть и описать сколько возможно более.

2) Предприятие к северу не имело успеха по тонкости льда и выступившему сверх оного росолу[77]. Сие дает повод заключить, что начато оное несколько поздно; и потому разведку по меридиану от Шелагского носа должно на будущую весну предпринять сколь можно ранее.

3) Затем, предполагая, что вы довершили уже в течение лета описание устьев реки Колымы и морского берега к реке Индигирке, и что в отношении описи морского берега твердой земли остается единственно проникнуть до Северного мыса Кука, я полагаю, что удобно сие исполнить после поездки вашей к северу или в то же время, как вы туда отправитесь, посредством особого отряда под начальством мичмана Матюшкина[78]

[77] Так в документе. Имеется в виду – рассол. Речь идет о поверхностном рассоле, который образуется из вымороженной морской воды, оставшейся на поверхности льда, и выдавленной из солевых ячеек при понижении температуры. Рассол на поверхности молодого льда представляет собой одну из характерных его черт.

[78] Матюшкин Федор Федорович (1799–1872), адмирал (1867), выпускник Царскосельского лицея; мичман в составе Колымской полярной экспедиции барона Ф. П. Врангеля в 1820–1824 гг. Впоследствии сенатор (1861).

или штурманского помощника Коз[ь]мина[79]. Нет нужды снова огибать Шелагский нос, а удобнее достигнуть мыса Коз[ь]мина кратчайшим путем по описываемому вами песчаному перешейку.

4) К довершению описи Медвежьих островов необходимо уже быть на 7-м острове и определить его положение. Вероятно, что время позволит совершить сие после двух означенных предприятий.

5) Приязнь с чукчами должно стараться сохранить по-прежнему и предупредить всякие от них препятствия.

6) Я не вхожу в подробные соображения о разделении тяжестей, о количестве нарт и о расположении запасов в каждом путешествии: от усмотрения вашего зависит сие совершенно. Впрочем, надеюсь, что по принятым вами и местным начальством мерам, продовольствие экспедиции будет обеспечено.

7) Я приемлю на себя объяснить Адмиралтейств-коллегии причины, побудившие вас к построению шлюпки. Ожидая донесения вашего о пользе, какую вы из того извлекли, я, по получении оного, буду иметь возможность предупредить дальнейшие о том вопросы.

8) Равномерно ожидаю я хотя кратких донесений о занятиях доктора Кибера[80] и о сделанных им замечаниях и открытиях по части натуральной истории и физики. Вы не оставьте с своей стороны обратить должное внимание на замечание Адмиралтейств-коллегии по предмету сходства в широте морского берега при Барановом камне по наблюдениям вашим с наблюдениями 1778 года, особенно же по предположению о важных изменениях в рефракции[81] по временам года.

В заключение считаю нужным вас уведомить, что все донесения ваши я имею счастие доводить до высочайшего сведения, и что труды и опасности ваши обращают на себя особенное внимание. Сие одно считаю я достаточным, чтоб представить вам новое поощрение употребить все усилия ваши, дабы окончить вверенное вам дело с всевозможным успехом. Излишним нахожу присоединить к тому, что пребывание ваше в краю, столь отдаленном, издержки, с какими сопряжена ваша экспедиция, наконец, все то, что доселе вы сделали, дает надежду к тому, что совершить вам остается.

---

[79] Козьмин Прокофий (Прокопий) Тарасович (1795–1851), полковник Корпуса флотских штурманов, выпускник Штурманского училища; штурманский помощник в составе Колымской полярной экспедиции барона Ф. П. Врангеля в 1820–1824 гг. Впоследствии заведующий инструментальным кабинетом Гидрографического департамента (1837–1851).

[80] Кибер Август Эрих (Август Федорович) (1794–1855), доктор медицины (Дерптский университет, 1820); флотский врач в составе Колымской полярной экспедиции барона Ф. П. Врангеля в 1820–1824 гг.; член-корреспондент Императорской академии наук (1827).

[81] Очевидно, имеется в виду астрономическая или атмосферная рефракция – преломление в атмосфере световых лучей от небесных светил и изменение, в связи с этим, их видимого положения на небосводе.

Наконец, в случае усилившегося поветрия на собак[82] и невозможности иметь оных в потребном числе, конечно уже не остается ничего другого, как отложить еще на год большую часть предполагаемых занятий; но и в сем случае предлежит вам обязанность посредством разъездов на лошадях и на шлюпке довершить в течение лета опись берегов, повторить и умножить астрономические наблюдения, словом, сколько возможно более воспользоваться и средствами вашими, и неутомимым вашим усердием.

Сибирский генерал-губернатор

М. Сперанский

[Помета в верхнем поле первой страницы документа рукой Ф. П. Врангеля:] Получ[ено] мая 5 дня 1822 г.

РГАВМФ. Ф. 1378. Оп. 1. Д. 10. Л. 7–13 об. Писарская рукопись. Подпись-автограф.

№ 7

Отношение М. М. Сперанского начальнику Главного морского штаба А. В. фон Моллеру[83] от 22 ноября 1822 г. из Санкт-Петербурга. № 129

Милостивый государь мой, Антон Васильевич

Имею честь препроводить при сем к вашему превосходительству полученные мною с последнею почтою донесения от начальников экспедиций, отправленных для описи северных земель со всеми принадлежащими к ним картами и бумагами, в особой описи означенными.

Из сих донесений явствует:

1, что Колымскою экспедициею Ледовитое море было осмотрено почти от меридиана Шелагского мыса к западу до самых Медвежьих островов и так далеко к северу, как тонкий лед и широкие полынье дозволили. Сим обозрением доказано, что на сем расстоянии никакой земли между Медвежьими островами и Шелагским мысом и к северу от сего мыса не находится.

---

[82] Поветрие среди собак – вспышка заразного заболевания, быстро распространяющаяся. Ф. П. Врангель описывал это поветрие в 1821 г. так: «Летом показались уже разные прилипчивые болезни между собаками на берегах Индигирки, Яны и Лены, а с наступлением зимы обнаружились и в Колымском округе. […] …поветрие до такой степени усилилось, что вместо 96 собак, необходимых для поездки, собрали мы только 36. Тотчас были они отправлены в Чукочье и почти все остались живы» (*Врангель Ф. П.* Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией, состоявшею под начальством флота лейтенанта Фердинанда фон-Врангеля. В 2-х частях. СПб., 1841. Ч. 2. С. 144).

[83] Моллер Антон Васильевич, фон (1764–1848), адмирал (1829); в 1821–1823 гг. начальник Главного морского штаба. Впоследствии морской министр (1828–1836).

2, тою же экспедициею учинена подробная опись берегов Ледовитого моря от устья реки Индигирки до мыса, названного Коз[ь]миным, и берегов рек Колымы и двух Анюев.

3, Устьянскою экспедициею произведена опись островов Котельного, Фад[д]еевского, Новой Сибири, Столбового и двух Ляховских[84].

4, к северу от Котельного острова открыт вновь небольшой остров, названный Фигуриным[85].

5, дальнейшие поиски к северу не имели успеха, и двукратными путешествиями на собаках доказано, что в расстоянии 36 миль от известных островов, а во многих местах и ближе, находится тонкий лед, полыньи и незамерзающее море, и потому следование далее невозможно.

6, на матерой земле описаны берега Ледовитого моря между устьями рек Яны и Крестовой и ожидается еще опись берегов, лежащих между реками Яною и Леною, от посланного туда штурманского помощника Ильина[86].

Таким образом, действиями обеих экспедиций доказано, что на том расстоянии от устьев рек Яны и Колымы и Шелагского мыса, какое можно было обозреть по льду, никакой земли не находится.

Признавая основательными заключения о сем г[оспод] Врангеля и Анжу, я считаю, что с одной стороны продолжать сии поиски было бы безуспешно, а с другой – дальнейшее пребывание экспедиций в сих местах, сверх бесчисленных трудов и опасностей, приводит постепенно обывателей в вящее изнурение, истощая необходимые способы их продовольствия, а через взимание большого числа собачьих нарт, отвлекая их от промыслов.

Но как экспедиции занимались между тем с довольным успехом описью известных земель, то прекратить их занятия, не окончив сей описи после толиких трудов и пожертвований, было бы неуместно; при том продовольствие их на будущую весну уже обеспечено. Посему и полагаю я, что они с пользою могут там остаться еще на одну весну. Занятия их в течение сей весны могут состоять в следующем:

---

[84] Котельный, Новой Сибири, Столбовой и два Ляховских (Большой и Малый) – острова в архипелаге Новосибирских островов в Северном Ледовитом океане, входят в группу островов Анжу.

[85] Фигурин – один из Новосибирских островов в Северном Ледовитом океане. Открыт в 1822 г. лейтенантом П. Ф. Анжу во время Усть-Янской экспедиции. Назван в честь врача экспедиции – Алексея Евдокимовича Фигурина (1793–1851).

[86] Ильин Петр Иванович (1795–1842), подполковник Корпуса флотских штурманов, выпускник Штурманского училища; штурманский помощник 14-го класса (1821) в составе Усть-Янской полярной экспедиции П. Ф. Анжу. Впоследствии частный инспектор штурманов Охотского флота (с 1831), начальник Охотского штурманского училища (1830-е).

По Колымскому отряду:

1. Оставя покушение к отысканию земель к западу и северу от Шелагского мыса, стараться только проникнуть к востоку до Северного мыса, виденного Куком, и произвесть опись приморского берега до сего мыса.

2. Если число собак и изобилие корма дозволит, то, миновав Шелагский мыс, отрядить отряд для поездки от одного или двух пунктов к северу по восточную сторону того мыса так далеко, как собачьего корма доставать будет.

3. Описать Крестовский остров[87].

По Устьянскому отряду:

Оставив дальнейшие покушения к северной стороне островов Котельного и Фад[д]еевского, кончить опись острова Белькова[88] и пуститься от него к западу или северо-западу в море так далеко, как корму доставать будет, дабы осмотреть сию часть Ледовитого моря.

Что же касается до предположения г[осподи]на Анжу отправиться с острова Котельного на шлюбке[89] в открытое море для отыскания сомнительной земли Санникова, то по всей вероятности не можно ожидать успеха от сего предприятия, ибо: 1, построение шлюбки едва ли будет возможно; 2, из донесений явствует, что лед во все лето редко отходит от островов Котельного и Фад[д]еевского; 3, плавание на беспалубной шлюбке по открытому морю сопряжено с величайшими опасностями и не может быть предпринято на значительное расстояние; 4, продовольствие экспедиции на островах в продолжении целого года не может быть надежно обеспечено.

В сем состоят заключения мои по донесениям, при сем прилагаемым. Предавая их на усмотрение вашего превосходительства, я буду ожидать решительных ваших распоряжений, что на основании оных дать надлежащие предписания. – К сему не излишним считаю присоединить:

1. Занятия экспедиций, выше сего предназначаемые, будут сообразны как прежнему их плану, так и данным в минувшем году предписаниям.

2. О времени, когда экспедиции могут воспринять обратный путь, доселе ничего не было постановлено, и как статья сия требует особенного высочайшего разрешения, то ныне, не постановляя ничего о сем реши-

[87] Крестовский – остров в Восточно-Сибирском море в составе Медвежьих островов, расположен в 30 км к северо-востоку от материка, отделенный Колымским проливом, в 130 км к северо-западу от устья Колымы.

[88] Бельковский или Белькова – остров в юго-западной части архипелага Новосибирские острова, открыт в 1808 г. русским промышленником Н. С. Бельковым.

[89] Здесь и далее так в документе.

тельно, можно, однако же, начальникам экспедиций поставить ввиду, что в течение будущей весны получат они о сем окончательные повеления.

3. Все вышеозначенные распоряжения необходимо учинить с возможною поспешностию, ибо предписания, отправленные в прошедшем году от 15 ноября с почтою и от 24 декабря с нарочным фельдъегерем не застали уже экспедиций на местах. Посему полагаю ныне послать до Иркутска эстафету[90], сколь скоро ваше высокопревосходительство изволите сообщить мне ваши предположения.

Для сего отправления мне нужны будут все препровождаемые при сем бумаги и карты, а потому и прошу ваше превосходительство по рассмотрении возвратить их ко мне в подлиннике или в списках.

С совершенным почитанием честь имею быть вашего превосходительства покорнейший слуга

М. Сперанский

[Помета на первой странице отношения в нижнем поле:] Писано Сперанскому 29 ноября № 2457. [В] Адм[иралтейский] департ[амент] 23 ноября № 2402.

РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 663. Л. 432–436 об. Писарская рукопись. Подпись-автограф.

№ 8

Предписание тайного советника М. М. Сперанского о занятиях Колымской экспедиции в 1823 г. ее начальнику лейтенанту флота барону Ф. П. Врангелю от 2 декабря 1822 г.[91] из Санкт-Петербурга. № 198

Господину флота лейтенанту барону Врангелю

Получив донесения ваши от 8 мая сего года о действиях экспедиции, вам вверенной, с принадлежащими к тому картами и описаниями, я сносился по сему предмету с г[осподином] начальником Морского штаба.

По рассмотрении представленных вами сведений в общем присутствии Государственного адмиралтейского департамента оказалось, что занятия ваши до сего времени производимы были с довольным успехом, и как продовольствие экспедиции на будущую весну обеспечены, то признано полезным продолжить оные еще на одну весну.

---

[90] Эстафета (франц. estafette) – срочное сообщение, передаваемое сменяющими друг друга нарочными, преимущественно конными.

[91] Отметки о дате получения данного предписания на документе нет. По сведениям В. И. Вагина, Ф. П. Врангель получил его 1 марта 1823 г. (*Врангель Ф. П.* Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией, состоявшею под начальством флота лейтенанта Фердинанда фон-Врангеля. В 2-х частях. СПб., 1841. Ч. 2. С. 190).

Вследствие сего поспешаю дать вам по предмету будущих занятий экспедиции следующие разрешения:

1) Оставя покушения к отысканию земель к западу и северу от Шелагского мыса, стараться только проникнуть к востоку до Северного мыса, виденного Куком, и произвесть опись приморского берега до сего мыса.

2) Если число собак и изобилие корма дозволит, то, миновав Шелагский мыс, отделить отряд для поездки от одного или двух пунктов к северу по восточную сторону того мыса, так далеко, как собачьего корма доставать будет.

3) Описать Крестовской остров, последний из числа Медвежьих оставшийся вами не описанным.

Успешным исполнением сих поручений могут кончиться занятия ваши на Ледовитом море, но как по отсутствию государя императора в настоящее время не возможно еще было постановить о возвращении вашем, то вы получите в течение будущей весны особое о сем предписание.

Мне приятно при сем случае известить вас, что, не взирая на безуспешные покушения на отыскание новых земель, претерпеваемые вами труды и опасности приемлются начальством в надлежащее уважение. Произведенная вами опись берегов дает вам право на особенное его внимание; остается желать, чтоб сия опись была уже учинена окончательно; с моей стороны я поставлю долгом справедливости ходатайствовать о приличном вознаграждении вас и служащих под начальством вашим.

Тайный советник М. Сперанский

РГАВМФ. Ф. 1378. Оп. 1. Д. 10. Л. 14–15 об. Писарская рукопись. Подпись-автограф.

№ 9

Предписание тайного советника М. М. Сперанского о занятиях Колымской экспедиции в 1823 г. ее начальнику лейтенанту флота барону Ф. П. Врангелю от 9 марта 1823 г. из Санкт-Петербурга. № 7

Господину флота лейтенанту барону Врангелю

По содержанию последних ваших донесений я имел счастие доводить до высочайшего сведения о успехах действий вверенной вам экспедиции и о существе предписания, данного вам 2 декабря 1822 года[92] о занятиях, вам предлежащих.

Его императорское величество, приемля в особенное уважение понесенные вами труды, высочайше повелеть соизволил, дабы по окончании

[92] См. документ № 8.

в продолжении наступающего лета поисков и обозрений возвратились вы со всеми чинами вверенной вам експедиции в Санкт-Петербург.

Во исполнение сего представляю вам:

1) Когда поиски и обозрения будут вами прекращены, приступить немедленно к расчетам с обывателями на основании 8 статьи предписания моего от 11 июня 1820 года, при особом чиновнике, отряженном уже от Якутского областного начальника. Как подобные расчеты чинимы вами были ежегодно, то и не может встретиться в настоящее время никаких затруднений и замедления, тем более что об окончании порученного вам дела в течение нынешнего лета предварены вы уже предписанием от 2 декабря.

2) Отчет в употреблении денежных сумм, о котором упомянуто в 10 статье предписания моего от 11 июня 1820 года, вы составите по удобности по прибытии в Якутск или Иркутск; все же отчеты, подлежащие непосредственно рассмотрению Морского министерства, могут быть поданы по возвращении в С.-Петербург.

3) Казенные вещи, естьли бы какие-либо принадлежали к експедиции, кроме книг и математических инструментов, имеете сдать местному земскому начальству при подробной описи: книги же и инструменты доставить в Иркутск и передать тамошнему генерал-губернатору, об употреблении коих по получении здесь подробных сведений учинено будет особое назначение.

4) Между тем, как все сии хозяйственные распоряжения приводимы будут в действие, вы не оставите прислать ко мне донесения о успехах последних ваших путешествий.

В заключение считаю приятным долгом удостоверить вас, что по окончании всех вышеозначенных отчетов и по прибытии в Петербург начальство не оставит ходатайствовать о приличном вознаграждении трудов, подъятых вверенною вам експедициею.

Тайный советник

М. Сперанский

[Помета в верхнем поле первой страницы документа рукой Ф. П. Врангеля:] Получ[ено] ию[л]я 29 дня 1823 г.

РГАВМФ. Ф. 1378. Оп. 1. Д. 10. Л. 16–18. Писарская рукопись. Подпись-автограф.

ИСТОЧНИКИ

Архивные:

РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 663. Об отправлении двух экспедиций для описи берегов Ледовитого моря, под командою лейтенантов Врангеля и Анжу.

РГАВМФ. Ф. 1378. Оп. 1. Д. 10. Выписки из резолюций Государственной адмиралтейской коллегии на донесения лейтенанта Врангеля Ф. П. по поводу доставленной карты северо-восточных берегов Ледовитого моря; переписка с генерал-губернатором Сибири Сперанским М. М. о задачах экспедиции и представлении отчета об ее ходе.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Тайна Земли Андреева. Часть II // GoArctic.ru. 06.08.2021. URL: https://goarctic.ru/kultura/tayna-zemli-andreeva-chast-ii/ (дата обращения: 20.09.2026)

БИБЛИОГРАФИЯ

Андреева Т. В. М. М. Сперанский и «Земля Санникова»: полярные экспедиции Ф. П. Врангеля и П. Ф. Анжу. 1820–1824 гг. // Петербургский исторический журнал. 2025. № 4 (48). С. 133–147.

Белоглазова С. Б. К истории открытия и изучения Новосибирских островов: Экспедиция М. М. Геденштрома 1809–1810 гг. // Россия: общество, политика, история. 2024. № 4 (13). С. 35–36.

Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год: в 2 т. СПб., 1872.

Васильев А. Д. М. И. Миницкий – морской офицер и начальник на Северо-Востоке России // Россия и АТР. 2025. № 1. С. 89–107

Врангель Ф. П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией, состоявшею под начальством флота лейтенанта Фердинанда фон-Врангеля. В 2-х ч. СПб., 1841.

Пасецкий В. М. Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX в. Л., 1984.

REFERENCES

Andreeva T. V. M. M. Speransky and “Sannikov Land”: The Polar Expeditions of F. P. Wrangel and P. F. Anjou. 1820–1824 // Petersburg Historical Journal. 2025. No. 4. Pp. 133–147 (in Russian).

Beloglazova S. B. On the History of the Discovery and Exploration of the Novosibirsk Islands: The Expedition of M. M. Gedenstrom in 1809–1810 // Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 4 (13). Pp. 35–36 (in Russian).

Pasetskiy V. M. Russian Discoveries and Research in the Arctic. The First Half of the 19th Century. Leningrad, 1984 (in Russian).

Vagin V. I. Historical Information about the Activities of Count M. M. Speransky in Siberia from 1819 to 1822: in 2 vols. St. Petersburg, 1872 (in Russian).

Vasiliev A. D. M. I. Minitsky – a Naval Officer and Commander in the Northeast of Russia // Russia and the Asia-Pacific Region. 2025. No. 1. Pp. 89–107 (in Russian).

Wrangel F. P. A Journey along the Northern Shores of Siberia and the Arctic Sea, carried out in 1820, 1821, 1822, 1823, and 1824 by an Expedition under the Command of Fleet Lieutenant Ferdinand von Wrangel. In 2 parts. St. Petersburg, 1841 (in Russian).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГАВМФ – Российский государственный архив Военно-Морского Флота